«Сестра Ю, я… я твой поклонник.

Цзян Юй:

У нее даже был поклонник?

Лицо маленькой девочки покраснело, когда она моргнула, глядя на Цзян Юй. — Эм… ты мне очень нравишься. Ты… в жизни ты выглядишь даже лучше, чем на фотографиях!»

Цзян Юй пробормотала себе под нос.

«Где она видела свои фотографии…

Маленькая девочка спросила: «Можно… можно мне взять у вас автограф?»

Цзян Юй ответила: «Конечно, но…»

Маленькая девочка спросила в замешательстве: «Но что?»

Цзян Юй сказала с серьезным выражением лица: «Но могу я получить блюдо взамен, пожалуйста?»

(Хахахаха, я умираю от смеха. Сначала Цзян Юй хотела спросить, была ли она поклонницей Цзян Синъи. Кто знал, что малышка была ее собственной поклонницей? Посмотрите на ее ошеломленное выражение лица!]

[Да, но не говоря уже о Цзян Синъи, она даже не позволила себе уйти. Она обменяла автограф на блюдо. Она такая приземленная знаменитость?)

[Хе-хе, это только ее первое варьете, а ее уже называют знаменитостью. Не слишком ли рано?]

[Но у нее уже есть аура знаменитости. Она использовала автограф для обмена на блюдо и даже попросила Дэн Бочао и других задолжать им. Разве она не начинает вести себя как большая шишка?]

Как бы ни обсуждались комментарии к пулям, маленькая девочка перед Цзян Юй радостно кивала. Она боялась, что Цзян Юй не согласится: «Не волнуйся, я обязательно приготовлю для тебя большое блюдо. Этого точно будет достаточно!»

Услышав это, Цзян Юй была удовлетворена.

Ее глаза изогнулись: «Спасибо».

"Затем..."

Маленькая девочка была жесткой и хрупкой. Она робко протянула палец и сказала: «Тогда можно мне другую тарелку в обмен на возможность сфотографироваться с тобой...»

«Маленькая девочка закусила губу и беспокоилась, что Цзян Юй не согласится.

По какой-то причине, хотя она была старше Цзян Юй, ее аура казалась намного слабее перед Цзян Юй.

Но она не придавала этому большого значения, потому что ей очень нравилась эта ослепительная маленькая девочка, выглядевшая холодной и равнодушной. Когда она посмотрела на Цзян Синъи, ее глаза наполнились теплом.

Более того, она была отличницей. Она была просто восхитительна!

Цзян Юй немедленно согласилас: «Конечно».

Для большего количества еды эти запросы были простыми.

А так как они вдвоем собирались сделать совместное фото, то телефон Universe пригодился.

Он имел мощную функцию фотосъемки и был сравним с одним объективом. В такое время, когда требовалась фотосъемка, это было просто самое подходящее время для размещения рекламы.

Таким образом, с тех пор, как программа начала запись, первая возможность словесного продвижения смартфона была предоставлена Цзян Юй.

Цзян Юй: «...»

Она держала телефон, произведенный ее компанией, и смотрела на слова «рекламировать в устной форме». Она молчала две секунды.

Но когда она подумала, что это ее собственный продукт, она приняла его бесстрастно.

Как раз в этот момент Дин Цзясюй и остальные закончили работу и сели перед экраном компьютера, чтобы настроиться на Variety Holiday. Они увидели, как их начальник говорит чопорным и ровным тоном об их далеко идущем смартфоне.

Дин Цзясюй и остальные:

Теперь они могут умереть счастливыми.

Ничего страшного, что они не настроились раньше, потому что пришли в нужное время. Так уж получилось, что Шугар Дэдди занимались словесной рекламой и продвигали свой собственный продукт.

Дин Цзясюй и остальные на несколько секунд сдерживали смех, но в конце концов не смогли удержаться.

У Шугар Дэдди было такое бесстрастное выражение лица, и он говорил о большом охвате? Разве она не была слишком милой?!

«Сотрудники Chungyu только что закончили мозговой штурм и вышли из комнаты для совещаний. Они видели, как их начальники разных размеров собрались вместе и улыбались экрану компьютера, как кучка болванов.

В этот момент в головах сотрудников возникла только одна мысль.

Теперь, после пыток, боссы были счастливы?

Закончив рекламу, Цзян Юй не забыла просьбу, о которой думала раньше.

Посоветовавшись с женщиной средних лет, которую она случайно встретила, о специальных блюдах в городе, Цзян Юй пришла к другому мнению.

Как может быть достаточно трех особых блюд?

Она хотела съесть все специальные блюда!

Поэтому съемочная группа могла только наблюдать, как Цзян Юй беззастенчиво заказывала блюда и обсуждала с маленькой девочкой, какое блюдо вкуснее.

К сожалению, они не смогли остановить ее. В то время команда программы не запрещала ей это делать. Если бы они вдруг сказали «нет» сейчас, это было бы слишком преднамеренно.

Производственная группа созвала импровизированную встречу. Основная тема заключалась в том, как помешать Цзян Юй, этому жуку, продолжать творить зло.

Затем появилась сцена, которую видели Дэн Бочао и Яо Синьнин.

Съемочная группа была действительно невиновна.

Они были действительно невиновны!

Цзян Юй не стала слишком много объяснять. Она только сказала, что они обменялись на него. Дэн Бочао был настроен скептически, но больше ничего не сказал. Позже он узнал правду от экипажа и начал сомневаться в собственном интеллекте. Конечно, все это было в будущем.

Еда была тихим делом.

Цзян Юй была очень доволна.

После еды почувствовала сонливость. Согласно обычной практике, пришло время ее послеобеденного сна.

В этом отношении команда программы по-прежнему действовала по-человечески. Не было никакой разницы в местах отдыха, устроенных для пяти групп гостей. Ко всем относились одинаково, и все они были собраны в небольшом здании.

Всего в маленьком здании было четыре этажа. Кроме первого этажа, на каждом этаже было по две комнаты. Когда прибыли пять групп гостей, они столкнулись с проблемой.

Пришлось выбирать комнаты.

В этот момент команда программы начала копать глубже.

Лю Цзецзин и Юй Чжэнчу были мужем и женой. Не Кайфэн и Бо Ханхай были братьями. Е Цзе и Чи Исюань были сестрами. Эти три группы гостей могли спать в одной комнате.

Однако Дэн Бочао, Яо Синьнин, Цзян Юй и Цзян Синъи должны были жить в разных комнатах. Так что на самом деле было всего семь комнат.

Лю Цзецзин и остальные поднялись первыми, а за ними Цзян Юй.

С первого взгляда было видно, что комнаты на третьем и четвертом этажах просторнее. Лю Цзецзин и остальные выбрали комнату на четвертом этаже. Цзян Синъи спросил: «Сестричка, а ты?»

Прежде чем Цзян Юй успела что-то сказать, Е Цзе сказала: «Исюань, почему бы нам не остаться на втором этаже и не отдать комнату на третьем этаже кому-нибудь другому? Я думаю, что второй этаж довольно хорош. Что вы думаете?"

Сердце Чи Исюань забилось быстрее.

И снова она необъяснимым образом снова поставила ее в затруднительное положение. Она не могла не саркастически сказать: «Если тебе так нравится второй этаж, почему бы тебе не

остаться на втором этаже, а мне остаться на третьем этаже?»

Е Цзе поджала губы и слабо сказала: «Но… мы не можем жить отдельно. Иначе номеров не хватит…»

Чи Исюань выругалась про себя и закатила глаза. — Раз уж ты это сказала, что еще я могу сказать?

[Я думаю, что отношение Чи Исюаня действительно плохое. Она всегда была нетерпелива с Е Цзе. Должно быть, Е Цзе очень жалко быть с ней вместе.]

[Наша дорогая Цзе слишком нежная и добрая. Вот почему над ней всегда издевается Чи Исюань. Я не знаю, о чем думает компания. нашей дорогой Цзе очень тяжело позволить им дебютировать вместе.]

[Наша дорогая Цзе должна в будущем найти хорошую управляющую компанию. Она может летать сама. Ей не нужно смотреть на лица членов той же группы, и ее не нужно сдерживать.]

Е Цзе пробормотала: «Я просто… Просто…»

Она тайком взглянула на Цзян Синъи..

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996791